

Батыры из племени чудь. Удмуртская народная сказка

Когда, в какие далёкие времена это случилось, никто сказать не может, но только само собой разумеется, что и алангасаров (великаны) уже на свете не было, и потомки Уда расселились в лесном краю разными племенами, и Инмар с Кылдысином не появлялись больше людям. Именно тогда–то на реке Каме поселилось племя, которое называли чудь светлоглазая. И жило это племя на горе, на высоком берегу. Люди этого племени любили простор и волю, а потому расселились не грудно, не теснились один возле другого. Но жили дружно: как завидят, что на кого–то из них надвигается неприятель, то пускали упреждающие стрелы собратьям. Возьмут и пустят стрелу на курган, что у реки Белой, и дальше, к Чегандинскому урочищу. Как долетит стрела, так они немедля собирались все вместе и встречали неприятеля.

Росту они были очень высокого, силы непомерной, а характера независимого. Другие племена называли их батырами.

Однажды после набега врагов их поселение превратилось в пепелище. Тогда оставшиеся в живых мать, три брата и красавица сестра бросили его и ушли к тому месту, где теперь находится селение Чеганда и где берег Камы выступает в реку тремя мысами. Не с пустыми руками явились они в эти места, несметные богатства принесли с собой, бессчётные стада пригнали.

Понравились этой семье три крутых мыса на Каме, и решили они обосноваться здесь и больше не искать другого места.

Сперва обжили они средний мыс, что оброс могучим сосняком, построили здесь просторное жилище, обнесли изгородью загон для скота. Но не долго им ложилось вместе, не хватило миру между братьями, пошли у них ссоры и раздоры, потому что очень уж не похожи были друг на друга три брата: и обличьем, и характерами.

Как–то, распорившись не на шутку, пришли они к своей мудрой матери за советом, как им поступить, чтобы впредь не ссориться, как разделить по справедливости и без обиды для неё.

Посмотрела мать на возмужавших сынов и сказала:

– Видно, сыны, и для вас пришло время вылететь из гнезда. Не стану держать вас. Выбирайте каждый место по сердцу и поселяйтесь там.

Первым выбор сделал младший безусый брат. Он был белокур и голубоглаз.

– Больше всего я люблю землю пахать, – сказал он матери и братьям. – Уступите мне левый мыс, там хотел бы я жить. Уж очень мне по душе роща на том мысу и соловьи, что по весне поют.

Сказал и стал ждать ответа, с опаской и тревогой посматривая на братьев. Но братья молча поклонились ему, и тогда мать ответила:

– Силой и ловкостью ты, сын не обделён, к труду прилежен и любишь землю пахать и сеять. Если нравится тебе левый мыс – владей им, братья отступаются от него в твою пользу.

Тут заговорил средний:

– Я был с отцом, когда он взмахнул мечом и, раненный смертельно, завещал мне свои доспехи, лук и колчан со стрелами. Я люблю охоту и скотоводство. Отдайте мне этот средний мыс! Я стану защищать всех вас. А мать и сестру я никуда не отпущу, они останутся жить здесь, как жили.

Так сказал средний брат. Рыжие волосы его спускались на могучие плечи, борода, такая же рыжая, густо прикрывала подбородок и щёки, на широкой груди покоилось ожерелье из медвежьих и кабаньих клыков. Сказал и сверкнул зеленоватыми глазами на братьев. Младший на это ответил поклоном, а старший только головой кивнул и усмехнулся одними губами.

– Значит, всех нас ты берёшь под свою защиту? Спасибо, – сказала мать. – Мы остаёмся с твоей сестрой жить здесь, в этом жилище. Ты любишь охоту, как любил её и твой отец, стрелы у тебя тоже не знают промаха. Не чья–нибудь, а твоя стрела пронзила сердце врага, убившего отца. Ты смел и бесстрашен, сын мой, все соседи не смеют трогать твой скот и твоё жилище. Ты будешь хорошим защитником. Но предупреждаю: не обижай ни сестру, ни братьев, ни меня. Я говорю тебе об этом, потому что знаю твой вспыльчивый нрав и злопамятность. Поклянись мне, что не обидишь никого из нас!

Тот поклялся.

– Смотри же, сын, сдержи клятву! Не то кары тебе не избежать, – ещё раз предупредила мать.

Теперь взгляды всех обратились к старшему. Что скажет он?

Высокий, как и братья, но черноволосый с твёрдым пронзительным взглядом чёрных глаз похожий на глаза матери, стоял он перед всеми спокойный и уверенный. Длинные прямые волосы были схвачены на лбу зелёным обручем, длинная чёрная борода закрывала всю грудь.

– Ничей остался правый мыс. Тогда я беру его себе, – рассудительно сказал он.

После этого все поклонились ему. Так стали жить братья невдалеке друг от друга, но порознь.

Наступила весна. Младший, идя за сохой радовался хорошей погоде и пел песни.

Его голос сливался с птичьим весёлым гомоном и разносился по всей округе.

Белокурая красавица сестра на среднем мысу сплела венок из цветов, украсила им распущенные волосы, слушая брата и пение птиц. По вечерам она тоже выходила из землянки послушать его песни и соловьёв в берёзовой роще на левом мысу. Иногда она и сама начинала петь. Тогда всё, казалось, смолкало, прислушиваясь к нежным звукам её голоса.

Её пение доносилось и до правого мыса, послушать его выходил старший брат. Мать тоже с доброй улыбкой слушала пение дочери. Только один средний брат не любил её песен: в них не было ни жажды мести, ни ненависти, была только одна чистая любовь. Он, обрывая пение, громовым голосом звал сестру домой. Не нравилось ему и то, что сестра часто навещала младшего брата. Он бы и вовсе запретил ей ходить к нему, если бы не боялся матери.

Средний брат соорудил два высоких земляных вала, которые защищали скот от нападения диких зверей. Целыми днями он бродил по лесу, охотясь на дичь и зверей, а по вечерам выходил на нос мыса с луком в руках и бил пролетающих лебедей и гусей.

Правый мыс казался пустынным, лишь землянка и тропинка, ведущая к ней, выдавали, что там кто–то живет. Ни звуком, ни стуком не выдавая себя, старший чернобородый брат ранним утром покидал жилище и отправлялся в овраг, в ближний лес и собирал там травы. Под вечер он так же тихо возвращался с пучком трав. У дверей его встречала мать. Не говоря друг другу ни слова, они заходили в землянку и плотно закрывали дверь, чтобы никто не слышал их разговора. Мать любила всех детей одинаково, но вещие знания и умение решила передать старшему. Далеко за полночь дверь снова открывалась, и мать возвращалась обратно к среднему сыну.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Ни сестра, ни другие братья не догадывались об этих тайных встречах матери со старшим сыном, ничего не знали они и о том, чем занимается их брат, которого они почти не видели с той поры, как отделились. Только сестра, которая любила собирать цветы, встречала иногда старшего брата, когда тот шел к пещерам. Она молча раскланивалась с ним и никогда не заговаривала, робея от его глубокой задумчивости. Сестра спрашивала о нем у младшего брата, но он знал еще меньше ее. И откуда ему знать, если он совсем никуда не ходил со своего мыса, разве что к матери, да и то редко.

Из птиц лишь одни совы почему-то селились на правом мысу. Их жуткие крики в наступавшей ночи пугали сестру, когда она, заслушавшись младшего брата и соловьев, сидела около своего дома.

Так они и жили, пока жива была мать. Но вот ее не стало. Горько оплакивал мать младший сын, самый сердечный из братьев. Но горше того плакала сестра: не стало матери, больше некому заступиться за нее, некому защитить ее от притеснений среднего брата. Младший брат, хоть и любил ее больше, чем остальные, не мог облегчить ее участь, потому что сам был робок и не умел владеть оружием. Старший же никогда не вмешивался в их жизнь, и ей казалось, что ему не было до нее никакого дела.

Знала сестра, что средний брат при первом же удобном случае расправится с младшим за то, что он ее любимый брат.

Средний сын тоже оплакивал мать. Только старший был по-прежнему молчалив и не выдавал своих чувств ни слезами, ни вздохом.

После похорон умолкли песни на левом мысу. И сестра больше туда не заходила, чтобы не гневить среднего брата. Лишь когда средний брат уходил далеко охотиться, то перекликалась она с любимым братом. Но однажды охотник вернулся раньше и услышал, как они переговариваются друг с другом. В гневе он схватил лук, вытащил стрелу из колчана и хотел пустить ее в брата. Тот испугался, бросился с мыса в Каму и поплыл. Средний собрался было пустить стрелу в плывущего, но передумал: жаль стало стрелы. "Все равно ведь утонет, не переплыть ему полноводной Камы", – подумал он.

Но тот все же переплыл реку и поселился на ближайшем холме.

Сестра видела все и еще больше невзлюбила того, с кем приходилось жить под одной крышей. А средний брат, насмехаясь над ней, сказал:

– Больше небось не захочется песенки распевать да без дела разгуливать. Станешь теперь зерна молотить на ручной мельнице. И ходи где угодно: кроме нас со старшим братом, больше никого нет на всем берегу. Старший, сама знаешь, мне не помеха, он не вступится за тебя. Да и оружия у него нет никакого.

Днем, если поблизости не было брата, она уходила на высокую гору над пещерами, откуда хорошо был виден холм, приютивший младшего. Она махала рукой, брат отвечал ей тем же. Он что-то кричал, но слова не долетали до нее, и она начинала плакать горькими слезами. Слезы капали на песок и были так горячи, что песок плавился. Эти спекшиеся слезки и сейчас находят над пещерами.

Однажды кто-то подошел к ней и осторожно положил руку на плечо. Оглянулась-старший брат.

– Не таись, сестра, может, я смогу помочь твоей беде,– сказал он.

Пуще прежнего залилась слезами девушка:

– Никто, наверное, мне не поможет. Средний брат сильнее вас обоих, и век мне жить у него в неволе. Разве ты pomoжешь мне убежать от него? Он и тебя убьет.

– Хочешь убежать от него? – переспросил старший брат. – Это очень просто, сестра. Я помогу.

– Ты не сумеешь. Ведь у тебя нет лодки, ее он спрятал далеко в лесу. У тебя не хватит сил притащить лодку к воде.

На это брат только улыбнулся. Ведь она совсем не знала его. А сестра продолжала:

– Если он увидит, как ты тащишь лодку, то пустит стрелу прямо в сердце тебе.

Надвигались вечерние сумерки, над Камо́й сгустился туман, в лесу заухали совы. Темная ночь спустилась на землю, а сестра все упрашивала брата, чтобы он не пытался спасти ее.

Тут изда́лека донесся крик среднего брата, который разыскивал исчезнувшую сестру. Она вздрогнула и в страхе зашептала:

– Беги, брат. Если он найдет нас, то убьет тебя. Беги отсюда, спасайся!

– Не бойся. Теперь ничего не бойся! Он взял ее на руки и, взмыв в воздух, полетел. Они вмиг очутились возле землянки на правом мысу. Впервые сестра зашла в жилище старшего брата. В большой землянке летали совы и летучие мыши, по стенам висели сушеные травы, на полках стояли горшочки с разными снадобьями.

– Ложись, сестрица, спать. Утро вечера мудренее,– посоветовал он напоследок.

И она послушалась.

Утром брат дал ей горшочек с каким-то настоем и сказал, что если она его выпьет, то обратится в белую лебедь.

– Полетишь к тому холму, где живет наш младший брат. Там искупайся в ключе, что под холмом течет, и снова обернешься девушкой, – пояснил он.

Средний брат всю ночь искал сестру. Утром вышел на мыс, а над ним белая лебедь летит и кричит:

– Прощай, постылый брат!

Тут он догадался, что это не лебедь, а его сестра улетает от него, рассердился и пустил в нее стрелу. Но его стрела впервые пролетела мимо цели. Он стал пускать стрелы одну за другой, но даже не задел белую лебедь.

За Камо́й лебедь искупалась в ключе и стала прежней девушкой-красавицей.

А средний брат бросился на землю и стал кататься от злости. Немного успокоившись, он поднялся с земли и увидел старшего брата, который стоял на своем мысу и смотрел на него с укором. Тогда он выхватил из колчана последнюю стрелу и пустил ее в брата. Стрела тут же вернулась обратно в колчан. Сколько раз пускал он ее, столько раз она возвращалась к нему. А старший брат как стоял, так и стоит, с осуждением глядя на среднего брата. Тогда рыжий схватил копье и метнул его в брата. Копье сломалось, не долетев до цели.

Рыжий брат от бессильной ярости снова бросился на землю. Тело его вдруг стало покрываться густой шерстью, а сам он превратился в огромного рыжего волка, присел на хвост и завыл. Услышали этот вой бывшие враги среднего брата – волки – и стали ему подвывать. То воя, то рыча, рыжий волк смотрел на черноволосого человека, он готов был броситься на него, но страх удерживал.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Надоело человеку слушать волчий вой, повернулся он и ушел в землянку. Тогда рыжий волк побежал к пещерам, где были запрятаны несметные богатства, оставшиеся еще от отца с матерью. Там и остался жить он рыжим волком–великаном.

По ночам вой этого волка наводил страх на все живое вокруг.

Старший брат тоже не остался на своем мысу и вскоре перебрался на другой берег Камы и поселился на дальнем холме.

Холм, где жили белокурые брат с сестрой, с той поры стали называть Белой горой, а другой, на котором жил старший, чернобородый, – Черной горой.

Говорят, что и сейчас находят на среднем мысу и в овраге стрелы, которые средний брат пускал в белую лебедь. Встречали искатели кладов и рыжего волка, охраняющего вход в пещеры напротив устья реки Белой, где сокрыты богатства братьев племени чудь.